

ЛЮДМИЛА РОМАНОВА

Картинки параллельного мира

ОНИ ХОТЯТ НАМ ЧТО-ТО СКАЗАТЬ

Людмила Петровна Романова

Картинки параллельного мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17191912

ISBN 9785447450687

Аннотация

Вы замечали, как из кляксы, или пятна на полу, или скола штукатурки на стене на вас смотрит забавная рожица? Вы видели, как на ваших фотографиях вдруг возникают загадочные шары, которых не было в тот момент? Вы встречались с чудесами в обычной жизни? Вы хотите узнать больше и разгадать загадки непознанного? Тогда эта книга для вас. Чудеса в нашей жизни от очевидца.

Содержание

Пролог	6
Тени, живущие в облаках	9
Конец ознакомительного фрагмента.	26

**Картинки
параллельного мира
они хотят нам
что-то сказать
Людмила Петровна
Романова**

© Людмила Петровна Романова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

3	4	5	6
10	11	12	13
17	18	19	20
24	25	26	27
31			

	1	2	3
7	8	9	10
14	15	16	17
1	22	23	24
28	29	30	31

Пролог

Вы замечали, как иногда из кляксы на листе тетради, на вас смотрит смешная рожица, или пятно на полу изображает не просто предмет, а портрет?!

Я видела портрет Екатерины II, который проявился на стене, в результате отвалившейся штукатурки.

Как «Теория вероятности» могла создать портрет Екатерины? Так просто, одним штрихом. Точный профиль, парик, диадема, шея, грудь – все совпадало с известным портретом. Вероятность слишком мала!? Но портрет появился! И я, увидев его, с интересом, увидят ли мои коллеги то же самое, что и я, показала его им, не раскрыв, своих предположений.

Они мне сказали то же самое. – Здорово! Так это ведь, Екатерина вторая!

Представьте мой восторг, когда мои наблюдения подтвердились.

Я видела такое много раз. И сначала думала, что это совпадение. Мне казалось, что это я сама притягиваю за уши значимость увиденной кляксы или пятна на полу, или рисунка на коре дерева, или тени на асфальте, или рисунка в кофейной гуще. Но, потом я вошла во вкус. И стала разглядывать и находить эти лица и предметы везде, где только можно было. И моя копилка стала пополняться. А я ста-

ла делать выводы и строить догадки. Немного поздно, но, я догадалась делать фотографии таких необычных рисунков. К сожалению фотоаппарат не всегда был под рукой, и сами фото не всегда имели идеальный отпечаток, а иногда я так увлекалась новым явлением, что забывала вытащить фотокамеру. И поэтому многое из увиденного мною, существует только в моей памяти.

Самое простое видеть само возникающие картинки – это смотреть на облака. Поэтому начнем с них. Потом я покажу вам много других мистических или фантастических картинок, возникающих в других субстанциях. Я покажу вам те картинки, которые я не забыла и смогла запечатлеть.

Иногда картинку не видно с первого взгляда. И только присмотревшись, как – то так настроив свой взгляд, открываешь чудо портрет, или чудо – сюжет.

Помните, как в детстве, вам предлагалось найти фигуры на специально нарисованной картинке, где художник спрятал фигурки знакомых вам персонажей среди похожих по цвету предметов. Я помню, как я в свои пять лет искала в билете на елку снегурей, спрятанных среди елочных шариков. Но, это были искусственно нарисованные загадки. Это была выдумка художника. А я вам покажу такие загадочные рисунки, которые возникли сами! Потренируйтесь и разглядите в них то, что увидела я. А я вам немного помогу. Обозначу глаза портрета поярче, и тогда вам будет проще сориентироваться. Эта подсказка простительна, пото-

му что я – то видела натуральную картинку, а вы, только, не очень качественное фото.

И так, начнем с облаков.

Тени, живущие в облаках

Утро было чудесное. Майский день, ярким теплым солнышком разлился по небу, и легкие пачки облаков, чистеньких, беленьких и пушистых, тихо проплывали по небесной лазури. Налив себе огромную чашку цикориевого кофе с молоком, я села в саду, подставив тело для загара. Я смотрела в небо, вдыхала запах майской листвы, и любовалась цветущей геранью и синими ирисами, растущими в двух больших кадках. Это был домик в маленьком провинциальном городке Франции, где я проводила отпуск, благодаря приглашению своих друзей.

– Блаженство, – думала я. Запоминай эти мгновения, ведь пройдет месяц, и ты будешь совсем в другом месте, где возможно не будет так хорошо, даже летом. Конечно, это были иронические нотки по поводу нашей Московской погоды, но, в них была доля правды и тонна грусти, и зависти, что такого чудного состояния в Москве, не всегда можно будет достигнуть. Потому что, там у нас, ждать весну начинаешь уже в ноябре, а приходит она частенько только в конце мая. Теряя терпение, и досрочно перейдя на летнюю форму одежды, ты стойко выдержишь весеннюю прохладу и, мелкими перебежками по теплым дням, ждешь, когда пройдет цветение черемухи, потом распускание листьев дуба, и, наконец, прозвучит весенний гром. Три раза! Потому что только после

третьего раза, наступает возможность устойчивой теплой погоды. Устав от ожидания, ты производишь свои собственные расчеты, и успокаиваешь себя, что жаркие майские денечки точно должны наступить в последних числах месяца, но...

А потом приходит лето с дождями, и снова ожидание хорошей погоды, которая предполагается на июль, макушку лета. Ты вслушиваешься в ободряющие прогнозы синоптиков. В результате получаешь несколько приличных теплых дней, которые пробегают в течение рабочей недели очень быстро, на десерт тебе преподносят несколько дней настоящей жары, и свободы, данной телу, а потом ты понимаешь, что уже наступил август, а с ним и конец оптимистическим ноткам, разве что, в надежде на бабье лето. А потом длинные, темные вечера и слякоть ноября. Круг замкнулся.

Иметь весну и лето девять месяцев в году, а всего лишь три оставить на два времени года, собственно, прохладную осень и дождливую зиму, такое счастье не для нас, москвичей.

Здесь весна начиналась уже в феврале. Цвел миндаль, зеленели, не теряющие свой цвет и зимой, зеленые изгороди, освежалась и лезла молодая травка, желтели одуванчики и наливались бутонами и почками все остальные растения. Не так долго они ждали своего часа. Многие оставались в хорошем виде всю зиму, застывая в утренние холода, и оттаивая днем. И все же, весна и здесь была весной, свежей лучистой, ароматной и нежной. Это была Франция! И я здесь

проводила свой отпуск!

Глядя на природу, на это майское утро, золотое солнце, яркую зелень, хотелось петь песенку из оперетты, – **май смеется, песня льется...** Или песенку из «Соломенной шляпки» про ветерок, солнышко и пасущихся лошадок, которые играют с ветром в прятки!

Мой друг был занят своим делом, его жена еще спала, и мне было даже лучше в своем относительном одиночестве. Потому что, мне никто не мешал вдыхать в себя всю эту весеннюю роскошь, и запоминать, запоминать ощущения, чтобы потом, у себя дома, насладиться, хотя бы, этим виртуальным счастьем воспоминаний.

Я смотрела в небо и удивлялась, как меняются картинки из проплывающих облаков. Они здесь были другие, не большие кучевые, и не перистые, они были как маленькие пушистые пачки лебедей из балета «Лебединое озеро» только сценой было небо!

Они не набегали друг на друга, они не мешали предыдущему облачку, и не лезли на вид первыми, они, как будто плыли по небу в строгой очередности, вежливо соблюдая установленные промежутки. А, так как, их траектория была достаточно длинной, то, на ее протяжении, они успевали показать себя в полной красе. Остальное небо было чистое

и голубое, и только длинная вереница воздушных белых па-чек плыла друг за другом по проложенной дорожке в небе.

– Собачка, это точно маленький пудель, – подумала я, увидев в небе первое облачко. Песик в своем движении успел открыть свой ротик, который или зевнул или издал неслыш-ный для нас лай. Он поднял лапку, как будто хотел ее дать невидимому гостю, но постепенно его хвостик удлинился, лапки растаяли, и носик вытянулся, теперь это был лежащий дог, а потом ему на смену приплыло второе облачко.

Я перевела свой взгляд на него. И немного удивилась. Я увидела малыша с пухленькими ручками и кудрявой голов-кой, который лежал на облачной перинке. Он задирает свои ножки и тискал в руках медвежонка.

– Интересно! – воскликнула я в душе. – Слишком чистая картина! Все до мелочей и пропорции, и кудрявая головка, и движения, свойственные грудному младенцу.

Я забыла о кофе, потому что теперь я уже была уверена, что следующее облачко, появившееся вслед за этим вдали, и плывущем ко мне, будет таким же ярким по виду.

– Кого же теперь покажет мне облако? – подумала я.

Прошло около минуты. И надо мной появился портрет женщины. И не просто женщины! С неба на меня смотрела Мерелин Монро! Я узнала ее сразу. Она была с той же при-ческой из светлых волос, с ярко накрашенными губами и за-стывшей улыбкой. На небе был ее портрет, только, почему – то, глаза ее были закрыты, а может быть только прикрыты,

ведь она смотрела вниз на землю со своей высоты. Она была женщина и там, в другом измерении. В безупречном своем виде. Как будто и там, куда она ушла, она тоже хотела восхищения собой. Или этот прекрасный вид был предназначен для нас, оставшихся на земле? Наверное, ей хотелось, чтобы о ней помнили. А, может быть, она не подозревала, что я вижу ее, а просто смотрела заворожено на тот мир, который оставила так рано? С грустью.

Дракон в полете

Следующая картинка была еще удивительнее, по небу проплыл огромный крест, я не знаю, каким образом солнце, вдруг, сыграло свою роль, потому что, он как будто светился золотом, и не был просто пушистым ватным крестом, он был золотой.

Голова дракона

Фото, нужно сделать фото! – восторженно воскликнула я, сожалея, что те, первые облачка уже безвозвратно проплыли. И никому теперь не докажешь, что я видела Мерилин Монро.

– Хотя бы, следующие облака успеть захватить! – с досадой на себя, подумала я. – Сколько я пропущу интересного, пока сбегая за камерой и пока настрою ее!?

В несколько секунд, я одолела пространство гостиной и принесла в сад фотоаппарат. Крест, к моему счастью, еще плыл по небу, и все также светился золотом. Он не поменял своего вида, и фото было сделано.

Крест продолжал плыть по небу, и, приглядевшись, я уди-

вилаась, что на одной его полосе возвышалась голова зверя. Дьявола? Демона? Скорее, это был дьявол, с длинным подборо-
родком, изогнутым носом лохматой головой и змеевидным телом.

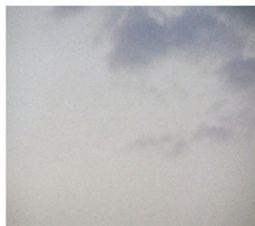
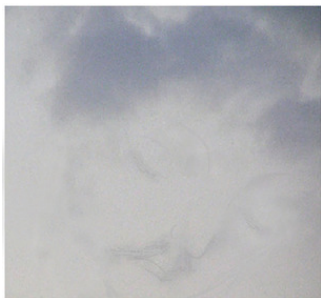
– Кошмар, – содрогнулась я, от слишком живого изображения – Так это же Змей Горыныч! – догадалась я, немного погодя. И это меня успокоило.

– Зачем вспоминать того, другого. Перед нами сказочный персонаж и только!

Мощный размах крыльев, огромное тело динозавра, длинная шея с головой, смотрящей куда – то вдаль. Просматривались даже две мощные лапы с когтями сложенные под животом, позвоночник на длинной шее и, не – то своеобразные перья – чешуя, не – то просто складки кожи. Что он высматривал там, на небе, обернувшись назад? Может быть, в той дали за ним спешил другой летающий змей? Друг или подруга? Потому что, он явно оглядывался назад, как бы ожидая чего – то, или кого – то.

Затем надо мной проплыла голова мужчины. Он был грустен, глаза его были закрыты, он как будто скорбел о чем-то, или просто был мертв. Он был слишком, недвижим, и не изменился, уплыв в конец неба. На первой фотографии я немного выделила его черты, чтобы вам, читатель было более понятно, что увидела я в небе, и чтобы устранить недостатки фотографии. К сожалению фото получилось тусклым. А на второй, именно та первоначальная фо-

тография. Как видно *я ничего* не придумала, только сделала поярче черты. Удивительно, как точно даны в перспективе все черты и даже подбородок очерчен правильно. Нет погрешностей. А ведь это было просто облако. И оно могло быть похоже на лицо человека лишь некоторыми деталями. Но чтобы быть похожим полностью, по теории вероятности, эта возможность слишком мала.

Они были совсем разные с Мэрилин, хотя их и объединяла тайна тех, кто уже не здесь. Тех, кто знает, как там!

Мне стало очень жаль и этих двоих и того малыша и собачку.

– Это все души живших когда – то, – подумала я. – Малыш, когда —то радовался на игрушку, и не успел вырасти! Что с тобой случилось? А ты, песик?! Какая у тебя была жизнь? С хорошей хозяйкой, которая тебя любила? Гладила по шерстке, давала вкусную еду?

Мне стало грустно. Правда, в следующую секунду, я уже переключилась на другой сюжет.

– Чудеса, – подумала я. Таких четких картин в облаках я еще не видела. Возможно, я не так часто наблюдала их, а может быть, это были необычные облака. Ведь как я говорила, они плыли, как будто специально, в строгой очередности, на небе, чистом от других облаков. И с достаточно длинными промежутками между следующим.

– Отец! – удивилась я. На небе был портрет моего отца! Он смотрел на меня, со свойственной ему, артистической манерой, и выражал радость, оттого, что я удивилась. Его губы смеялись, брови были подняты, а глаза широко открыты. Так он изображал передо мной в детстве какую-нибудь сказочную ситуацию, так он рассказывал какую – нибудь занимательную историю с удивительным концом. Это был мой отец. Кудрявые волосы с лысоватым лбом точно повторяли его портрет. Мне казалось, что он заговорит оттуда, и если я его даже не услышу, то пойму все по его губам. Я настолько долго всматривалась в его лицо, стараясь понять, что оно хочет мне сказать, что забыла сделать фотографию. Отец улыбался, как будто был рад встрече со мной. Он смотрел на меня с неба. Мне так хотелось поговорить с ним, и спросить про маму... Я смотрела на малейшие изменения его рта, но больше чем я увидела, он сообщить мне не мог.

Все проплывающие образы были настолько натуральными, вплоть до деталей. Сбросить все это на мою разбушевавшуюся фантазию, или совпадение, мне не хотелось. Несколько фотографий в подтверждение моих открытий я сделала. И это меня радовало.

– Наверное, это души, живших на земле? – подумала я. – Они, как облачко, улетели от своих тел, сохраняя свой образ, и теперь плавают в небесах? Может быть, это все те же приведения, только утренние!? Солнце согрело их, сделало еще легче, еще воздушнее, и вот они поднялись над землей, а вечер сгустит их, и притянет к земле. Впрочем, как и испарения земли, которые под солнцем превращаются в пар, а в холод из них происходит дождь? Все также. А почему я их увидела? Совпал момент? Ведь плавают они по небу давно, их носит над всею поверхностью земли, куда подует ветер, как пригреет солнце, и когда их души, станут немного плотнее, чем обычно от космического холода и станут похожи на фотографии.

Столько же факторов, которые должны были совпасть, чтобы я увидела это чудо. И даже встретила с отцом! На душе у меня было радостно, как будто детстве вернулось ко мне, и мой папа снова был со мной.

– Возможно, ночью, в знаменитых своими приведениями

замках, происходит то же самое!? Бродят по ним воздушные призраки, и наводят страх на присутствующих! Но, не потому что хотят напугать, а потому что темно, потому что обстановка мистическая, – подумала я. – Им и самим на небе лучше, но тяжесть охлажденного пара притягивает их ближе к земле. А приблизившись к земле, они уже не хотят улетать с нее, и ищут место похолоднее, такое, как например, в подземельях замка. Это для них разнообразие. То, там наверху, то, здесь в подземельях. Прячься от солнца. И им, наверное, пошутить хочется, вот и пугают они иной раз путников и туристов. Приплывет такая старушка в комнату замка, сядет на кровать и смотрит на спящего. А уж как радуется, если он на нее посмотрит! Если он ее увидит!

– Получилось! Пообщалась! Я снова, как во время жизни! – радуется она. И смеется беззубым ртом, и поправляет свои распущенные седые волосы.

А он, дурачок, кричит, орет, в одеяло заворачивается. А ей смешно! Ей хочется потрепать его по щеке и успокоить.

– Ну что ты, дурашка, боишься. Я к тебе пришла в гости, вот и все! Дай я тебя обниму, счастливичик! Ты ведь еще не приведение!

Но, вот когда начинают все вокруг бегать, свет включать, и двери открывать, и вениками махать! То, это уже накладки! Лунная Бабулька скорее ноги делает. Исчезает.

– А то, так тело на части растерять можно. Собирай потом!

Может быть, поэтому и ждут все обычные люди утро, как спасение. Ведь оно забирает эти приведения в небо, согревая солнечными лучами их душевный туман. Все сказки кончаются на том, что пропел петух, началось утро! И страшные старушки с костлявыми руками и лунным цветом кожи превращаются в легкие и радостные облачка, которые собираются вместе, и тогда в этой путанице и наслоении воздушных тел их уже трудно различить, и узнать те ночные страшилки. Для нас времена года, а для них время дня. Ночь и утро.

Но, сегодня облачные призраки не толпились, не смешивались друг с другом, они были тактичны, послушны и спокойны. Они плыли по одному, и я их увидела. Мало того, они были симпатичны! Хотя, кто знает, что бы я почувствовала, увидев их, как тот гость замка, у своей кровати, в темноте! Но, утро есть утро!

По крайней мере, сейчас страха у меня не было, возникло лишь сентиментальное чувство, и жалость к тем, которые теперь уже не прогуляются по земле в своем настоящем облике. Малыш, не улыбнется своей маме, Мерелин не снимется в новом фильме, а песик не подаст лапку хозяину. Все они были когда-то, но теперь они только облачка...

Под эти мысли я немного отвлеклась от зрелища, и когда снова посмотрела на небо, то увидела иллюстрацию к мо-

ей сказке, «Сказка Белого Облака» В этой сказке, девушки-росинки испаряясь, превращаются в воздушных красавиц. Солнышко пригревает, и они плывут к небу на бал, который происходит раз в год на Белом облаке в его Замке. У девушек есть друзья-ветерки с поля, леса и озера. Они танцуют и разглядывают замок, прогуливаясь по его тропинкам и коридорам. Бродят по его сказочным залам и знакомясь с живущими на этом облаке. Они, даже, могут смотреть на землю, с края облака, как они это делают на картинке, которую я увидела.

Прорисованные персонажи сказки

Первоначальная фотография

Девушки, утром проснувшись росинками на разных цветах, потом отличаются друг от друга нарядными шляпками на которых расцветает тот цветок, на котором они были росинками. А на юбочках их бальных платьев отражается или пруд, или лес, или бабочка на герани. Вот такие у них волшебные наряды. Когда я писала эту сказку, я представляла этих моих героев, но, немного очеловечивала их. Я видела их немного банально. Как принцев и принцесс, которые мы привыкли представлять по сказкам. И вдруг, такая картина!

– Да мои герои гораздо оригинальнее, чем я думала! Они совсем другие. Хотя основное, что я о них написала, совпадает. Вот вы какие! – удивилась я, разглядывая эту сказочную картину, этот отрывок из моей сказки. – Воздушные девушки и юноши. Вы гораздо изящнее, воздушнее и фантастичнее, чем изобразила вас я! Вы отличаетесь от моих иллюстраций, как сказка отличается от быти. Вы еще сложнее, нежнее и волшебнее!

– Все правильно! – подумала я. – Воздух, который представлял сущность юношей и девушек в замке Белого облака, состояние изменчивое. Для него нет ни верха, ни низа, он не стоит на месте, он в движении, он меняется сам, и меняет форму, движения и создает совсем другой мир, живущий по своим законам и измерениям.

Все это я увидела на воздушной картине. Мои герои существовали!

– Они летали в невесомости. Их родила моя мысль, которая материальна, или они послали мне свои импульсы, и я написала сказку об их жизни? – подумала я.

Одно меня удивило, что каждая девушка на балу была в красивой шляпке, одного и того же фасона. Большие круглые поля и на макушке огромный цветок, возможно у каждой разный, но этого я снизу рассмотреть не смогла. Они казались мне белыми на голубом фоне, но, как эти воздушные девушки намекнули мне, так кажется только с земли! Приблизься к облачному замку, стань таким же, как они, и пора-

зишься появившимся вокруг, миллионам красок и оттенков. И тогда вы увидите, как на шляпке каждой девушки расцветут колокольчики, розы и маргаритки. Ведь, именно так они выглядели в моей сказке.

Возможно в эту минуту, которую я увидела на небе, девушки и юноши смотрели с облака на хрустальный поток? Точно! Они пришли на край облака, чтобы помочь девушке Ландышу прыгнуть прямо в него с облака, чтобы возродиться в его чистых и не тронутых водах. Конечно, теперь я вижу, что это так. Ветерок держит за руку Капельку – Шиповник, Рядом летают другие юноши – Ветерки, а девушка Ромашка смотрит вниз, встав на колени. Мощный Поток наблюдает на них со стороны, и гонит облако над землей. Сейчас как дунет! Вон как рот открыл!

Получается, в небе живут не только существа, ушедшие с земли, но и наши воспоминания, наши мысли и мечты. Наши сказки! Все, что когда представало перед нашим взором, все, о чем мы думали, все, о чем помнили, все это носится в облаках!?

Я выделила эти фигурки моих героев на фотографии. Конечно для таких нежных и невесомых, эфемерных существ, это немного грубовато. Но это только эскиз. Представьте их такими, какие они есть на самом деле. Воздушными, без четких границ трех измерений, к каким привыкли мы и изменчивыми, как воздух. Нежными и порхающими, но самое странное – думающими и делающими добро, исполняя свой

долг, которым наделила их природа.

Я готова была фотографировать и фотографировать, но в это время батарейка на камере села, потом меня позвали мои друзья, и волшебство кончилось. Как это бывает, я быстро переключилась на другие заботы и интересы, и сначала восприняла это, как маленькое интересное занятие, фотографировать облака. Я надеялась, что потом сделаю серию таких фотографий, но, кроме парочки обыкновенных облаков, похожих в своем движении на что – то, я не обнаружила. Я сделала несколько снимков в Москве и не получила ни одного интересного, кроме вот этого. Я его назвала «Воздушный поцелуй» Поцелуй доисторического нашего потомка с естественной игрушкой, собакой, которая встретила ему, и они подружились. Так собака стала другом человека на века.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.